Г.В. Ридевский

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»

Г.В. Ридевский

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Пособие

Могилев
МГУ им. А.А. Кулешова
2003

УДК 910.1«71»
ББК 65.04+65.28
Р49

Рецензенты:
Доктор географических наук, профессор
И.И. Пирожник;

Доктор экономических наук, профессор
Л.В. Козловская

Ридевский Г.В.

Р49 Теоретические основы концепции устойчивого развития: Пособие. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 44 с.

В пособии изложены теоретические основы концепции устойчивого развития, направленной на решение социально-экономических и экологических проблем, стоящих перед человечеством, на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях. Раскрыты: основные цели, ключевые идеи и методологические подходы к устойчивому развитию; проблемы поиска индикаторов устойчивого развития; восприятие концепции устойчивого развития научной общественностью и ее общественная значимость.

Пособие «Теоретические основы концепции устойчивого развития» – первый опыт подобного издания в Республике Беларусь. Рекомендуется студентам географических и экономических специальностей, студентам других специальностей, изучающих экологические дисциплины, а также работникам образовательных, природоохранных и экономических учреждений.

УДК 910.1«71»
ББК 65.04+65.28

© Г.В. Ридевский, 2003
© МГУ им. А.А. Кулешова, 2003

ОТ АВТОРА

XX век вошел в историю как век политических и социальных потрясений. К его концу человечество осознало, что оно живет в условиях системного кризиса цивилизации, т.е. кризиса, охватывающего все стороны жизни современного общества: политическую, экономическую, социальную и экологическую. Системный кризис стал непосредственной угрозой существованию человечества.

Реакцией мирового сообщества на кризис стала концепция устойчивого развития – стратегия комплексного решения проблем и бесконфликтного согласования противоречий в развитии человечества и природы. Концепция была сформулирована 20 лет назад и получила всеобщее признание после Всемирной конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Устойчивое развитие в начале XXI века, по-прежнему, скорее цель, чем реальное состояние современного мира, однако, годы, прошедшие после конференции в Рио, характеризуются постепенной кристаллизацией представлений об устойчивом развитии в разных областях общественной жизни и осознанием его необходимости среди широких слоев общественности. На наших глазах концепция устойчивого развития из гениальной идеи о единстве и процветании природы и человека становится новым общенаучным подходом, направленным на преобразование окружающего мира и решение проблем его развития на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях. Формирование теоретической базы устойчивого развития – важное направление реализации заложенного в ней конструктивного потенциала.

Концепция устойчивого развития сегодня – это не только программа действий, направленная на комплексное решение социальных, экономических, демографических и экологических проблем и эффективное использование ресурсов, но и объект научного изучения, преподавания и популяризации. Основная цель данного пособия – попытка обобщить теоретические положения вышеназванной концепции для формирования целостной системы представлений об устойчивом развитии у студентов географов и экономистов.

Пособие "Теоретические основы концепции устойчивого развития" – первый опыт такого издания в Республике Беларусь.

1. СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Концепцию устойчивого развития можно рассматривать как реакцию мирового сообщества на системный кризис цивилизации, вызванный обострением глобальных проблем человечества и ограниченностью ресурсов Земли для удовлетворения растущих потребностей населения планеты.

В международных документах англоязычное выражение "sustainable development", переведенное на русский язык как "устойчивое развитие", впервые появилось в Международной стратегии охраны природы (МСОП), разработанной Международным союзом охраны природы, Мировым фондом дикой природы и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в 1980 г. [81]. Первоначально понятие употреблялось исключительно в рамках экологии.

Л. Браун, основатель и директор Института глобального мониторинга (Worldwatch Institute) с 1981 г. стал применять термин "устойчивое развитие" в применении к развитию городов, сельского хозяйства и промышленности. На основе расширительной трактовки термина "устойчивое развитие" Л.Брауном в рамках Международной комиссии по окружающей среде и развитию, созданной по инициативе ООН в 1983 г., была разработана концепция устойчивого развития. В состав Комиссии входило много известных ученых, в том числе Л. Браун [18, с. 103]. Возглавляла Комиссию премьер-министр Норвегии тех лет Гро Харлем Брундтланд.

Широкое общественное признание концепция устойчивого развития получила после публикации отчетного доклада "Наше общее будущее"[41], подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссией Г.Х. Брундтланд) в 1987г. ***Под "устойчивым развитием" Комиссия Брундтланд понимала "развитие, которое обеспечивает нужды современного поколения и не подрывает возможностей для будущих поколений удовлетворять свои потребности"*** [88, p. 43]. По мнению Н.Ф. Глазовского [12, с. 7] ***это определение вполне приемлемо и подчеркивает социальную ориентацию концепции устойчивого развития и необходимость эффективного и рационального использования имеющихся у общества ресурсов*** [54, с. 30].

Становлению концепции устойчивого развития как общепризнанной системы действий всего мирового сообщества, направленной на преодоление социальных, экономических и экологических проблем человечества, способствовала Всемирная конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД, Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.). Основные документы, принятые на форуме в Рио – "Повестка дня на XXI век", "Декларация по окружающей среде и развитию", "Проект Хартии Земли", – полностью базировались на концепции устойчивого развития.

По мнению Генерального секретаря ЮНСЕД Мориса Стронга, проведение Всемирного саммита в Рио стало одним из высших достижений в истории ООН и мирового сообщества, положившим начало пути человечества к более стабильному, безопасному и справедливому будущему [46, с. 68].

"Повестка дня на XXI век", принятая на форуме в Рио, является основополагающей программой действий всего мирового сообщества по достижению устойчивого развития и по своей юридической силе эквивалентна многостороннему международному соглашению. Она принята путем единодушного согласия представителями государств – участников конференции ЮНСЕД в Рио, но без церемонии подписания. Все государства-участники конференции (участниками конференции были должностные лица из 179 стран) приняли на себя обязательства руководствоваться данным программным документом, но не приняли индивидуально определенных обязательств. Следовательно, "Повестка дня на XXI век" является актом мягкого международного права и оказывает влияние на мировое развитие в силу своего высокого научного и политического авторитета [27].

"Повестка дня на XXI век" призвала правительства всех стран мира разработать национальные стратегии устойчивого развития. Для контроля за реализацией "Повестки дня на XXI век" и конкретной помощи государствам мира в разработке и реализации национальных стратегий устойчивого развития решением ЮНСЕД в 1993 г. создана Комиссия ООН по устойчивому развитию. К концу 90-х годов более 150 стран мира разработали или намерены разработать в ближайшие годы национальные стратегии устойчивого развития. В 1997 г. Национальная стратегия устойчивого развития впервые в странах СНГ была разработана в Республике Беларусь [40].

Согласно "Повестки дня на XXI век" государства мира играют координирующую роль в процессах разработки и реализации национальных стратегий устойчивого развития, причем, необходимым условием их разработки и реализации является активное участие неправительственных организаций, деловых кругов и широких слоев общественности.

Концепцию устойчивого развития можно рассматривать как гениальную идею о единстве мира, настоящем и будущем человечества, требу-

ющую плюрализма мнений, подходов, решений, учета специфики стран и регионов. Поэтому не случайно предложены десятки дефиниций понятия "устойчивое развитие" [89]. В общем, их смысл сводится к пониманию устойчивого развития как развития, направленного на процветание людей и природы, именно это способствовало широкому международному признанию концепции устойчивого развития, которая сегодня воспринимается многими как новая парадигма жизни и развития [18].

Свидетельством того, что концепция устойчивого развития овладела умами человечества «всерьез и надолго», стал Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (сентябрь 2002 г.).

Специфика восприятия идей устойчивого развития в конце 80-х и в 90-е годы XX века на постсоветском пространстве заключалась в длительной дискуссии о неточности перевода на русский язык англоязычного выражения "sustainable development" как развития поддерживающего и самоподдерживающего, жизнеспособствующего, сбалансированного, поддерживаемого или гармоничного [8, 59, 65], не смотря на это, понятие "устойчивое развитие" уже безальтернативно вошло в употребление в официальных документах, научной и популярной литературе [18, с. 103; 57, с.15].

Сегодня перед научной общественностью как государств СНГ, так и других стран мира, ***стоит задача*** не столько продолжать бесконечные терминологические споры, добиваясь четких дефиниций понятия "устойчивое развитие" (дефиниций сложных понятий всегда немного меньше, чем их исследователей), сколько задача ***формирования теоретической базы устойчивого развития, без которой невозможно реализовать заложенный в ней конструктивный потенциал*** [93].

Очевидно, что теоретическая база концепции устойчивого развития, ориентированной на применение в разных сферах общественной жизни, в том числе в сфере политики, идеологии, хозяйства, экологии, науки, культуры и т.д., достаточно сложна и характеризуется определенными целями и задачами, комплексом основополагающих идей, включает набор принципов и методологических подходов. В силу этого, по мнению Т.В. Бочкаревой, концепцию устойчивого развития можно рассматривать в качестве поликонцепции [9].

2. ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ УРОВНИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Основная цель устойчивого развития согласно его определению, данному Комиссией Г.Х. Брундтланд в 1987г. [88, p. 43], – обеспечение потребностей ныне живущего поколения при сохранении возможностей

будущим поколениям удовлетворять свои потребности. Поскольку потребности могут удовлетворяться только в процессе использования ресурсов, а не удовлетворение потребностей порождает проблемы развития, основными целями достижения устойчивого развития являются:

- Обеспечение условий для воспроизводства ресурсного потенциала планеты как основы удовлетворения потребностей населения на основе их рационального использования.
- Решение проблем развития, т.е. острых диспропорций в удовлетворении потребностей человека.

Поскольку успешная реализация концепции устойчивого развития возможна только при учете местных условий и специфики стран и регионов, порожденных свойствами дискретности и регионализации географического пространства, ***устойчивое развитие можно рассматривать как многоуровневый процесс развития, основными геопространственными уровнями которого являются: глобальный, национальный, региональный и локальный.***

Каждому геопространственному уровню соответствует определенная социально-эколого-экономическая система. ***Социально-эколого-экономические системы разного иерархического уровня можно рассматривать в качестве объектов устойчивого развития.*** Известный принцип Римского клуба, ставший девизом решения глобальных проблем человечества, гласит: "Глобальные проблемы – локальные решения".

Для социально-эколого-экономических систем разного иерархического уровня цели и механизмы устойчивого развития существенно различаются (табл. 1).

Таблица 1

Цели и механизмы устойчивого развития на разных уровнях социально-эколого-экономических систем
(по Н.Ф. Глазовскому [13, с. 8-11])

Уровни устойчивого развития	Основные цели развития	Механизмы развития
Глобальный	1. Сохранение устойчивости биосферы как основы жизнедеятельности человека и общества. 2. Воспроизводство природных ресурсов. 3. Снижение глобальных социально-экономических диспропорций.	Политические. Юридические. Экономические. Финансовые.

Окончание таблицы 1

Уровни устойчивого развития	Основные цели развития	Механизмы развития
Государственный	1. Безопасность граждан и государства. 2. Экономическое развитие. 3. Решение экологических проблем. 4. Обеспечение социальной справедливости.	Политические. Нормативная база. Административные. Экономические. Мониторинг и информационное обеспечение. Научное обеспечение и внедрение инноваций. Культура, образование и воспитание.
Региональный и (или) локальный	1. Обеспечение благосостояния населения. 2. Создание благоприятных условий жизни.	Меньшее значение имеют политические механизмы. Усиливаются административные механизмы и значение самоуправления.

Следует отметить, что две первые цели устойчивого развития, по Н.Ф. Глазовскому (см. табл. 1), на глобальном уровне являются конкретизацией первой цели устойчивого развития, сформулированной в начале параграфа на основе определения Комиссии Г.Х. Брундтланд. Кроме общих целей и механизмов достижения устойчивого развития в каждой социально-эколого-экономической системе существуют специфические цели и механизмы устойчивого развития, определяемые конкретной социально-экономической, демографической и экологической ситуацией. Наконец, цели и механизмы устойчивого развития на разных геопространственных уровнях пересекаются, что является свидетельством континуальности географического пространства и вызывает переплетение глобально-локальных проблем – «глокализацию» пространства, по Г.В. Сдасюк [57, с. 32]. В силу вышесказанного, не следует абсолютизировать разницу в целях и механизмах устойчивого развития, особенно на глобальном, национальном и региональном (уровень административной области, внутриобластного района) уровнях. ***На всех вышеперечисленных уровнях главные цели устойчивого развития: комплексное решение социальных, экономических и экологических проблем и рациональное использование имеющихся ресурсов*** [54]. Более существенным представляется конкретизация целей устойчивого развития в направлении от глобального к локальному уровню [55, с. 118].

Решение проблем и рациональное использование ресурсов территории – это путь к гармонии между природой, хозяйством и населением, основа улучшения качества и уровня жизни населения. Следовательно, гармонизации социально-экономических и экологических отношений (процессов) – важнейшая цель устойчивого развития, важнейшими задачами реализации которой являются: решение проблем развития, рациональное использование ресурсов, улучшение качества и уровня жизни людей.

3. ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Важнейшими направлениями реализации концепции устойчивого развития, согласно Повестки дня на XXI век, следует считать[46]:

1. Ликвидацию нищеты и более справедливое распределение доходов между странами и внутри стран, решение демографических проблем.

2. Научно-техническую политику, обеспечивающую техническое перевооружение производства, разработку экологически чистых, маломатериало- и малоэнергоемких технологий, миниатюризацию технических систем, повышение их надежности и долговечности, освоение нетрадиционных источников энергии.

3. Эффективное использование природно-ресурсного и социально–экономического потенциалов стран и регионов. Рационализацию структуры потребления, всемерную экономию материальных и энергетических ресурсов на государственном, национальном, региональном, локальном и личностном уровне.

4. Обеспечение равных прав и доступа к жизненным ресурсам представителей всех рас, наций, социальных групп, гендерное равенство.

5. Сохранение многообразия культур и укладов жизни, семьи как первичной ячейки общества.

6. Борьбу с преступностью и международным терроризмом.

7. Рациональное размещение производительных сил, в том числе, оптимизацию систем расселения.

8. Сохранение здоровья людей, ликвидацию опасных болезней, в том числе, социально обусловленных.

9. Предупреждение и своевременную ликвидацию последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.

10. Охрану окружающей природной среды и рекультивацию нарушенных природных ландшафтов, создание разветвленной сети охраняемых территорий, сохранение биоразнообразия.

11. Пропаганду и популяризацию идей устойчивого развития.

12. Создание надежных систем мониторинга социально-экономического, демографического и экологического развития мира, стран и регионов,

организацию банков сбора, хранения и обработки информации, совершенствование систем своевременного информационного обеспечения населения и лиц, ответственных за принятие решений.

Простое перечисление основных направлений реализации концепции устойчивого развития свидетельствует о грандиозности задач, стоящих перед человечеством, по обеспечению устойчивого развития и о несводимости устойчивого развития только к решению экологических проблем [2, с.72].

4. УСТОЙЧИВОСТЬ, РАЗВИТИЕ И АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИДЕИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Понятие "устойчивое развитие" включает два терминоэлемента: "устойчивость" и "развитие". Идея прогресса (прогрессивного развития) и устойчивости, несмотря на их некоторую противоречивость, – две фундаментальные идеи концепции устойчивого развития [64, с.73]. Третьей фундаментальной идеей устойчивого развития является антропоцентризм.

Понятие "устойчивость" – одно из наиболее сложных общенаучных и философских категорий [66]. В 80-е гг. XX века научное сообщество стало дифференцировать термины "стабильность" и "устойчивость" как состояния жесткого и гибкого равновесия. Работы лауреата Нобелевской премии И.Пригожина позволили выяснить, что состояние жесткого равновесия (стабильности или гиперустойчивости) ограничивают внутреннее изменение объекта, а следовательно его способности к развитию [58]. Следовательно, ***устойчивость – это динамическое состояние системы, способное постоянно воспроизводить свои качественные функции при наличии внешнего воздействия*** [66]. Очевидно, что существуют пределы, при которых система сохраняет устойчивость. Если система сохраняет предельные (не критические) параметры своего развития, она остается устойчивой, в противном случае система является проблемной. Понятие «устойчивость» близко к понятию «надежность», которое обычно используется при характеристике технических систем и характеризует их способности выполнять заданные функции (при определенных условиях эксплуатации) в установленных пределах.

Определение количественных пределов устойчивости географических систем – достаточно сложная задача, которая может быть решена определением критических состояний основных компонентов системы. Предел роста (критический показатель устойчивости социального, экономического или экологического развития) – индикатор проблемы, которую необходимо решить до ее катастрофического развития. ***Устойчивая система***

способна воспринимать регулирующее воздействие и менять свои качества в благоприятном для субъекта воздействия направлении. В силу этого, пределы роста должны иметь не значения, фиксирующие катастрофу, а стадию кризиса системы или ее компонентов для своевременной диагностики проблемы развития и ее решения. Пределы роста могут иметь абсолютное (количественные параметры, ведущие к очевидному кризису) или относительное (количественные параметры относительно национального или иного базового уровня) количественное выражение.

Поскольку интегральные (социально-эколого-экономические) географические (территориальные) системы – комплексные образования, они состоят в первом приближении из трех главных подсистем: природы – хозяйства – населения. Следовательно, можно выделить три группы показателей, отражающих устойчивость подобных географических систем: биоцентрические, антропоцентрические и экономикоцентрические. Биоцентрические пределы устойчивости определяют устойчивость природной среды, антропоцентрические – населения, экономикоцентрические – состояние хозяйственной подсистемы. Состояние природной среды и благополучие населения определяются, прежде всего, экономическим развитием. Однако очевидно, что состояние экономики как приоритет развития территориальных систем представляется анахронизмом. Экономика должна служить людям и не являться угрозой существованию природной среды, приемлемой для человека. Охрана природы сама по себе, вне потребностей человека, бессмысленна. Поэтому ***главным приоритетом развития является человек, его здоровье, качество и уровень жизни, т.е. концепция устойчивого развития,*** основываясь на принципах биоцентричности, антропоцентричности, экономикоцентричности, ***прежде всего, антропоцентрична.*** К такому же выводу пришла испанская исследовательница Патрисия Моралес, проанализировав основные международные документы по устойчивому развитию [39], антропоцентризм концепции устойчивого развития отмечен Г.В. Сдасюк как проявление ее гуманистической направленности в фундаментальной монографии Института географии РАН «Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России», вышедшей в 2002 г. [57, с. 17-18]. ***Антропоцентризм,*** если отбросить его примитивное понимание человека как покорителя и господина природы, ***является квинтэссенцией биоцентризма*** [54, с.32]. Антропоцентризм указывает на то, что человек выступает мерой развития и мерой устойчивости социально-эколого-экономических систем.

Под "развитием" понимается переход системы с более низкого уровня на более высокий (прогрессивное развитие) или с более высокого уровня на более низкий (регрессивное развитие). Процесс развития высту-

пает как последовательность перестроек, конфликтов и согласований интересов внутри системы и между системой и окружающей средой [66].

Таким образом, ***устойчивое развитие можно определить как прогрессивное развитие системы в пределах хозяйственной емкости биосферы при удовлетворении потребностей как настоящего, так и будущего поколений.*** Наиболее близки по смыслу к устойчивому развитию такие понятия, как "безопасное развитие" и "безкризисное развитие".

Количественная оценка устойчивости развития какой-либо системы предполагает оценку устойчивости состояния системы в данный момент времени относительно критических параметров. Таким образом, ***оценка устойчивости системы – выявление проблем развития, т.е. диагностика системы. Антипонятием устойчивого развития является понятие "проблемное или кризисное развитие". Оценка устойчивости геосистем относительно критического уровня позволяет разделять их на устойчивые и проблемные.*** Индикацию проблем развития и их глубины следует рассматривать как начальную стадию решения проблем развития и информационное обеспечение разработки программы устойчивого развития территории.

Подобное понимание устойчивости и развития не подразумевает состояния жесткого равновесия. Следовательно, "критика русскоязычного термина за противоречия между понятиями "устойчивость" и "развитие" не состоятельна [18, с. 106].

Идея развития и идея устойчивости органично слились в единую концепцию устойчивого развития, т.е. концепцию преобразования окружающего мира. Хотя само устойчивое развитие в современном мире скорее цель, чем его реальное состояние, но глубина проблем, стоящих перед человечеством заставляет стремиться к лучшему и разрабатывать стратегии устойчивого развития на всех иерархических уровнях географического пространства.

5. СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ, КОМПЛЕКСНОСТЬ, ГАРМОНИЧНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Сбалансированность, комплексность и гармоничность, наряду с устойчивостью, развитием и антропоцентризмом, также следует рассматривать в качестве ключевых идей концепции устойчивого развития.

Нынешний экс-вице-президент США Альберт Гор в 1993 г. опубликовал книгу "Сбалансированная Земля: экология и дух человека" [85], где он рассматривал сбалансированность экономического, социального

и экологического развития Земли как основу глобальной экологической безопасности. Представления о сбалансированном развитии социальной сферы, экономики и природы стали рассматриваться в качестве важнейшего условия устойчивого развития [7] и нашли, в частности, отражение в национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь [40].

Наиболее глубокий вклад в разработку представлений о сбалансированном развитии территории на постсоветском пространстве внесла группа украинских географов: И.А. Горленко, Л.Г. Руденко, С.Н. Малюк и Н.П. Лебедь [45, 56], следует также отметить работы А.М. Трофимова, Р.Г. Хузеева и А.И. Чистобаева [67, 68, 69, 70] Под сбалансированным развитием территории украинские исследователи понимали «процесс воспроизводства экономически, социально и экологически оправданных пропорций, отражающих иерархически соподчиненную и территориально упорядоченную систему общественно-природных отношений» [56, с. 4]. Поскольку в процессе развития неизбежно возникают диспропорции, сбалансированность рассматривалась украинскими исследователями не как конкретно-достижимый результат, а как конечная цель эффективного развития территории [таж же]. В качестве цели сбалансированного развития они понимали общественно-эффективное хозяйствование с обеспечением социально и экологически комфортных условий жизни населения [56, с.11].

Очевидно, что в применении к категории «устойчивое развитие» вышеприведенное определение сбалансированности развития территории характеризует внутреннее состояние процесса устойчивого развития, а высокий ***уровень сбалансированности социального, экономического и экологического развития в значительной степени отражает итог развития территории, глубину проблем развития и уровень устойчивости территориального развития.*** Таким образом, украинские географы и их российские коллеги из Казани и Санкт-Петербурга, учитывая время публикаций их исследований, практически самостоятельно вплотную подошли к построению концепции сбалансированного развития, получившей позднее в международных документах название "концепции устойчивого развития".

Поскольку, ***под сбалансированным развитием территории понимается развитие, исключающее структурные диспропорции между основными компонентами социально-эколого-экономических систем, оно предполагает, в первом приближении, анализ динамической пропорциональности между экономическим и демографическим, социально-экономическим и природно-ресурсным потенциалами территории.*** По мнению И.А. Горленко, Л.Г. Руденко и других украинских географов, важнейшая сторона сбалансированного

развития – рациональное использование ресурсов территории [56, с. 6]. ***Следовательно, оценка сбалансированности развития геосистемы основана на оценке обеспеченности ее ресурсами с целью эффективного использования последних.***

Устойчивое развитие настолько тесно связано со сбалансированностью развития триады "природа-хозяйство-население", что многие исследователи отождествляют эти понятия [66]. Между тем, ***понятия "сбалансированное развитие" и "устойчивое развитие" близки, но не идентичны. Устойчивость системы характеризует наличие проблем территории, ее критерий – функционирование системы выше определенных критических параметров. Сбалансированность системы – структурные соотношения основных подсистем территории, ее критерий – динамическая пропорциональность ресурсного потенциала территории.*** Устойчивость территории и ее сбалансированность формируются в результате действия как эндогенных, так и экзогенных факторов развития, но сбалансированность значительно сильнее определяется эндогенными факторами развития (сбалансированность осуществляется "изнутри" по А.М. Трофимову [69, с. 13], а устойчивость территории, кроме того, – обменом ресурсами между территориальными системами. ***Устойчивость территории может быть достигнута за счет решения проблем ее развития. Сбалансированность ресурсного потенциала – сбалансированным экономическим, демографическим и экологическим развитием. Сбалансированность развития территории – важный, но не определяющий фактор ее устойчивости.***

В силу вышеназванных причин, Япония – страна острого экологического кризиса (не обладающая структурной сбалансированностью социально-экономического и экологического потенциалов) может быть устойчивой в социально-экономическом отношении и, даже, в социально-экологическом отношении, поскольку имеет самую высокую в мире продолжительность жизни. Очевидно, что устойчивое развитие «по-японски» не может быть моделью устойчивого развития для всего мира. Поскольку сбалансированность ресурсного потенциала территории, на глобальном уровне, отражает хозяйственную емкость биосферы. Устойчивое развитие в Японии – результат экономической и «экологической» эксплуатации многих регионов Азиатско-Тихоокеанского региона.

Устойчивые и сбалансированные социально-эколого-экономические системы далеко не всегда территориально совпадают друг с другом, поскольку высокая или низкая обеспеченность ресурсами является вторым важнейшим фактором устойчивого развития, причем фактором, снижающим уровень сбалансированности (количественное выражение

сбалансированности). ***Исследование пространственных соотношений устойчивости и сбалансированности территориальных систем – важная задача социально-экономической географии.***

Высокий уровень сбалансированности ресурсного потенциала геосистемы порождает ее комплексность [67, с. 30; 68, с. 9; 69; 70], ***чем выше уровень комплексности, тем сильнее интегрированы ее части между собой.*** В начальный период применения системного подхода в географии территориальный комплекс отличали от территориальной системы более высоким уровнем комплексности. Каждый комплекс представлялся геосистемой, но не каждая геосистема рассматривалась в качестве географического комплекса [5, с. 58]. Развитие системных представлений привело к вытеснению представлений о географических комплексах [43, с. 57, с. 97]. Ранее широко применяемые понятия: природный территориальный комплекс (ПТК) и территориально-производственный комплекс (ТПК) – постепенно вытесняются понятиями природная и социально-экономическая система. Тем не менее очевидно, что геосистемы отличаются друг от друга уровнем сбалансированности входящих в их состав компонентов. Следовательно, ***понятие "комплексность" и производное от него понятие "комплексная система" (система с высоким уровнем сбалансированности входящих в нее компонентов) необходимы, поскольку без них невозможен анализ сбалансированности и типология территориальных систем по этому показателю, а значит – оптимизация использования ресурсного потенциала территорий.***

Понятие комплексности, как одно из ключевых понятий теории экономического районирования, достаточно хорошо разработано экономистами и экономико-географами [1, 28 и др.]. Под комплексным развитием экономического района, например, понимается развитие, исключающее структурные диспропорции, предполагающее динамическую сбалансированность между отраслями народного хозяйства [30]. Комплексность традиционно понималась экономико-географами как вторая важнейшая народнохозяйственная функция экономического района, после специализации – первая важнейшая функция [78]. Но очевидно, что комплексность, а точнее слабое ее проявление между отраслями народного хозяйства, порождает специализацию. К сожалению, как следует из определения комплексности, она понималась однобоко, как динамическая сбалансированность между отраслями народного хозяйства. ***С позиций концепции устойчивого развития комплексность – это высокий уровень сбалансированности трех основных компонентов социально-эколого-экономических систем: природы, хозяйства и населения, т.е. высокий уровень структурной устойчивости системы.***

Определение уровня сбалансированности геосистем по разным блокам ресурсов (экономические и демографические, социально-экономические и экологические или природные) и выявление систем комплексного развития позволяет получить представления о проблемах территорий на основе методов моделирования. Количественная оценка уровня сбалансированности по разным ресурсным блокам позволяет строить геопространственные модели районирования. ***Оценка уровня сбалансированности социального (демографического) и экономического потенциала может использоваться для целей социально-экономического районирования. Оценка уровня сбалансированности социально-экономического и экологического (природно-ресурсного) потенциала может использоваться для целей социально-эколого-экономического районирования.***

Кроме того, ***оценка уровня сбалансированности ресурсного потенциала геосистем позволяет тестировать существующие единицы административно-территориального деления на предмет соответствия их реальным системам жизнеобеспечения населения и воспроизводства ресурсного потенциала.*** Подобные системы жизнеобеспечения формируются в результате самоорганизации природы и общества и, чаще всего, не соответствуют единицам административно-территориального деления.

Таким образом, ***представления об устойчивом развитии и идея сбалансированного развития взаимодополняют друг друга и составляют сущность концепции устойчивого развития, ориентированной на решение проблем развития и эффективное и рациональное использование ресурсного потенциала социально-эколого-экономических систем разного иерархического уровня.***

Устойчивость геосистемы и сбалансированность ее ресурсного потенциала характеризуют гармоничность системы. Под гармоничностью следует понимать состояние территориальной системы, при котором устойчивость и сбалансированность не имеют существенных противоречий, т.е ресурсный потенциал территории позволяет обеспечивать воспроизводство ресурсов, достаточных для решения проблем ее развития. Решение проблем развития и обеспечение комплексности ресурсного потенциала – основа гармоничного развития. В пункте 2. гармоничное согласование интересов социально-экономического и экологического развития отмечено как ведущая цель устойчивого развития.

Комплексность ресурсного потенциала наблюдается на грани истощения ресурсов, т.е. при использовании ресурсов на уровне, близком к их потенциалу, и на достаточно высоком уровне социально-экономического развития. Исследования Д. И. Люри [35] показали, что, чем ближе

общество к экологическому ресурсному кризису, тем эффективнее оно использует ресурсы, расширяет регенерационные вложения в воспроизводство возобновимых ресурсов и, в конечном счете, резко увеличивает объемы ресурсопользования. И наоборот, чем богаче общество возобновимыми природными ресурсами, тем оно глубже входит в экологический кризис (имеются в виду, прежде всего деградация биологических и почвенных ресурсов). Пример тому – Африка к югу от Сахары.

Согласно взглядам Д.И. Люри, экономический рост (материальный прогресс) будет протекать до тех пор, пока сохранится минимально приемлемая величина эффективности природопользования [35, с. 170]. Под эффективностью природопользования им понимается соотношение объема ресурсопользования к общим затратам на их добычу и восстановление природных ресурсов [там же, с.42]. Следовательно, **при гармоническом развитии затраты общества на регенерацию природных ресурсов становятся оптимальными для их воспроизводства.**

Президент Международного географического союза Анна Баттимер отмечает, что "устойчивое развитие требует гармонизации экономических, экологических и социальных интересов в глобальном и национальном масштабах" [83, p. 14-15].

6. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Методологически концепция устойчивого развития основана на пяти важнейших подходах: структурно-иерархическом, системном, экологическом, проблемном и конструктивно-преобразовательном.

Структурно-иерархический подход предполагает выявление структурных уровней организации географического пространства в качестве геосистем: глобального, национального, регионального и локального (см. 2.).

Системный подход предполагает комплексное рассмотрение триады "природа-хозяйство-население" в составе социально-эколого-экономических систем (геосистем) разного иерархического уровня. Территория, как участок земной поверхности с определенными свойствами и ресурсами, оказывается связующим звеном подобных систем и отличает географические системы от негеографических. Связи между компонентами системы всегда сильнее, чем с внешними по отношению к системе элементами. Следовательно, у любой геосистемы имеются границы морфологические и функциональные, так как каждая система выполняет определенную функцию. Географические системы (интегральные или социально-эколого-экономические) имеют следующие свойства [75]:

- Сложность. В социально-эколого-экономической геосистеме три компонента. Два способны к самоорганизации и саморазвитию

(население и природа), один – нет (хозяйство). С этих позиций ее правильнее делить на подсистемы: общественную (население и хозяйство) и природную.

- Открытость. Наличие связей с внешней средой или гомеостазис.
- Динамизм. Имеет место процесс постоянного развития.
- Устойчивость. Способность воспроизводить свои свойства при внешних воздействиях.
- Способность к самоорганизации, организации (восприятию направленного воздействия).

Под организацией территории следует понимать направленное воздействие общественной подсистемы на другие ее компоненты. При наличии объекта – координатора организации территории (субъекта управления) система превращается в объект управления, т.е. становится управляемой системой [5, с. 145]. Управление территориальной системой должно быть мягким и основываться на принципах ее самоорганизации.

В силу ***закона баланса консервативности и изменчивости (правила системно-динамической комплиментарности) любая система состоит из двух рядов структур (подсистем), одна из которых сохраняет и закрепляет ее строение и функциональные особенности, другая способствует видоизменению и, даже, саморазрушению системы.*** Естественно, общественная подсистема выполняет вторую функцию. Чем жестче организована система, тем большее значение для нее имеют внешние факторы развития [50, с. 49].

Разнокачественные составляющие системы всегда структурно независимы в силу действия закона системного сепаратизма. Поэтому ***размер системы должен соответствовать ее функциям согласно закону оптимальности,*** такой размер принято называть характерным размером системы [там же, с. 48]. Функция системы, по Э.Б. Алаеву, – конфигуратор системы [5, с. 57].

Экологический подход предполагает деление социально-эколого-экономических систем на два структурных компонента: среду и хозяина (ядро системы), и изучение процессов их взаимодействия. В качестве ядра системы в зависимости от цели исследования может выступать хозяйство, население или природная подсистема. Однако, при комплексном рассмотрении социально-эколого-экономических систем в целях устойчивого развития в качестве ядра системы следует рассматривать социум как территориальную совокупность людей, т.е. ведущим принципом экологического подхода по отношению к концепции устойчивого развития является принцип антропоцентризма (см. 4.). Антропоцентрический подход (принцип – Р.Г.) содержит мощный и далеко не раскрытый потенциал в решении многих теоретических и прикладных проблем в области изучения условий и образа жизни населения [37, с. 11].

Проблемный подход является одним из важнейших для понимания сущности устойчивого развития, поскольку оно изначально ориентировано на решение проблем развития. Значительный вклад в разработку проблемного подхода для изучения географических объектов внес российский географ А.Ю. Скопин [60]. По его мнению, следует говорить даже об информационно-проблемной парадигме в социально-экономической географии [61, с. 30]. В преамбуле к "Повестке дня на XXI век" отмечено, что единственный способ обеспечить "более безопасное, более процветающее будущее – это решение проблем окружающей среды и экономического развития в комплексе и согласованным образом" [46, с. 1.].

Ключевыми понятиями проблемного подхода являются понятия проблемы, развития и информации. Можно говорить о двух значениях понятия "проблема":

- Проблема – разница между существующим и желаемым состоянием объекта, явления или процесса. В этом смысле понятие проблема применимо к любой жизненной ситуации.
- Проблема – острое или антагонистическое противоречие между компонентами системы или системой и внешней средой, возникающее в процессе развития.

Проблемы регионов могут быть порождены противоречиями (рассогласованным развитием подсистем) и диспропорциями (нарушением сбалансированности) их внутреннего развития и (или) внешними факторами (природными и техногенными катастрофами, внешней агрессией, взаимоотношением регионов с центральными органами власти).

Процесс возникновения различий, противоположностей и противоречий имеет несколько стадий. На первой стадии противоречие существует как потенциальная возможность, выступая как тождество (единство, соответствие), содержащее несущественные различия. На второй стадии – в тождестве наблюдаются существенные различия, свойства и тенденции, не соответствующие друг другу. Существенные различия превращаются на третьей стадии в противоположности. Противоположности на четвертой стадии при их нарастании перерастают в конфликт [62, с. 523]. В связи со стадийностью нарастания противоречий, актуальной задачей устойчивого развития является своевременное обнаружение и разрешение противоречий [63].

Классификацию противоречий социально-эколого-экономических систем в контексте концепции устойчивого развития предложил Шлихтер С.Б. [77]:

- Противоречие между реальной жизнью и жизнью в гармонии с природой.
- Противоречие между реальным развитием и окружающей средой.
- Противоречие интересов современного и будущего поколений.
- Противоречие между богатыми и бедными странами и людьми.

- Внутриэкономические противоречия: устойчивое развитие предполагает исключение или уменьшение не способствующих его реализации моделей производства и потребления.

Наиболее острые внутренние противоречия геосистем выступают как непосредственное выражение взаимодействия между тремя главными компонентами региональных систем: природой, населением и хозяйством. Среди основных противоречий особое место занимают противоречия: а) между производительными силами и производственными отношениями; б) между природой и обществом [63].

Противоречие между производством и потреблением, по мнению В.А. Столбова [там же], является частным по отношению к противоречию между производительными силами и производственными отношениями. Два вышеназванных противоречия общественного развития отражают социально-экономическое и демографическое развитие геосистемы. Противоречие между природой и обществом отражает экологические проблемы развития геосистемы.

Возникающий в результате противоречия между природой и обществом экологический кризис не является «однозначным злом», т.е. процессом упадка и деградации. Экологический кризис становится особым ускоренным этапом ресурсопользования, в ходе которого общество стремится восстановить нарушенное экологическое равновесие на более высоком ресурсно-технологическом уровне. Таким образом, экологические кризисы расширяют пределы роста и увеличивают хозяйственную емкость биосферы [35]. Подобное явление названо Н.Ф. Реймерсом ***законом соответствия между уровнем развития производительных сил и природно-ресурсным потенциалом*** [49,с. 160].

Противоречия между производительными силами и производственными отношениями приводят к социально-экономическому кризису, который разрешается в ходе социальной революции. В этом сущность ***закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил,*** установленному К. Марксом и Ф. Энгельсом [там же].

Таким образом, ***реализация концепции устойчивого развития требует революционных преобразований производительных сил (энергетическая и технологическая революции), социальных отношений и процессов управления ими.***

Противоречия и диспропорции развития геосистем одновременно выступают как источники проблем и как источники информации о социально-экономическом, демографическом и экологическом развитии регионов. Прогрессивное развитие региона, т.е. его эффективное изменение (отклик на проблемную ситуацию) возможно только на основе информационного отражения проблем регионального развития. Информация о

проблемах и диспропорциях в развитии регионов выступает как главный источник их развития. Социально-эколого-экономические системы являются не только территориальными гетерогенными образованиями, но и информационными системами [60]. Проблемный подход к исследованию регионов делает акцент на противоречия и диспропорции регионального развития и может быть осуществлен в три этапа: а) выявление (индикация) противоречий; б) определение степени их зрелости; в) разработка конкретных предложений по разрешению противоречий [там же].

В силу этого, в "Повестке дня на XXI век" и в деятельности Комиссии ООН по устойчивому развитию в качестве одной из важнейших задач признается необходимость поиска индикаторов устойчивого развития [80], осуществление на их основе мониторинга и разработки программ устойчивого развития. Период неконтролируемого взаимодействия природы и общества неминуемо должен закончиться и ему на смену должен прийти период регулирования социально-эколого-экономических систем на основе "трехмерного" – экономического, социального и экологического анализа [50, с. 186].

Конструктивно-преобразовательный подход в системе концепции устойчивого развития направлен на преобразование окружающей действительности и находит конкретное проявление в социально-экономической, демографической и экологической и др. видах политики общества.

Понятие "конструктивная география" академик И.П. Герасимов ввел в научный оборот в 1963 г. Согласно его взглядам, понятие "конструктивная география" шире понятия "прикладная наука", поскольку включает весь цикл исследований, от фундаментальных до прикладных [42]. Конечный итог конструктивно-географической деятельности – преобразование территории посредством географической практики. К важнейшим видам географической практики относят: прогнозирование, планирование, программирование (проектирование) и управление. Управление – основной вид географической практики [33, с. 11]. Принцип взаимодействия самоорганизации и организации территории – основной принцип управления географическими системами [68, с. 12].

7. ПРИНЦИПЫ И ГЛАВНЫЕ ЧЕРТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Из 27 принципов Декларации по окружающей среде и развитию, принятой в Рио-де-Жанейро (Декларация Рио), для понимания сущности устойчивого развития особое значение имеют следующие принципы [57, с. 17-18]:

- Люди имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

- Искоренение нищеты и неравенства в уровне жизни в различных частях мира необходимо для устойчивого роста и удовлетворения потребностей большинства населения.
- Сегодняшнее развитие не должно осуществляться во вред интересам развития и охране окружающей среды нынешнего и будущих поколений.
- Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.
- Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимозависимы и неразделимы.

Поскольку принципы Декларации Рио рассчитаны на ознакомление с идеями устойчивого развития широких слоев общественности, они в значительной степени носят пропагандистский характер. Система принципов устойчивого развития требует конкретизации. ***Основными принципами устойчивого развития, видимо, следует считать: обеспечение социальной ориентации процесса развития; социальную справедливость; учет потребностей последующих поколений; сбалансированное социально-экономическое, демографическое и экологическое развитие.***

Социальная ориентация, сбалансированность социально-экономического, экологического и демографического развития и управляемость сложившейся ситуацией – важнейшие черты, определяющие суть концепции устойчивого развития.

В качестве одного из синонимов устойчивого развития обычно рассматривается понятие "поддерживаемое развитие" [59]. В природно-хозяйственных системах устойчивое развитие обязательно должно быть поддерживаемым развитием, так как согласование компонентов системы между собой осуществляется как в результате процессов их саморазвития (самоорганизации), так и управлением системой путем общественной организации территории. В последнем случае общественная подсистема выступает как управляющая, а само управление должно быть мягким, основанным на закономерностях самоорганизации компонентов системы. Таким образом, ***поддерживаемое развитие – это устойчивое развитие, направленное на бесконфликтное согласование компонентов системы между собой и с окружающей средой.*** В последние годы концепцию устойчивого развития все чаще стали называть концепцией поддерживаемой устойчивости или устойчивого поддерживаемого развития (УПР) [82, 86].

Социальная ориентация устойчивого развития определяется, прежде всего, качеством и уровнем жизни и предполагает направленность всех подсистем социально-эколого-экономических

систем на повышение качества и уровня жизни населения. Качество и уровень жизни населения – одна из главных целей устойчивого развития.

8. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЕГО ДЕФИНИЦИЯ

Социальная ориентация устойчивого развития предполагает оценку количественных параметров экономической, демографической и экологической ситуации в мире, стране или регионе с позиций их воздействия на условия жизни населения и, прежде всего, качество и уровень жизни. Динамика воспроизводства условий жизни населения территории может характеризоваться понятием "социальное развития". Условия жизни населения, в свою очередь, оказывают влияние на образ жизни людей и их здоровье, т.е. формируют качество населения или социальный потенциал. Социальный потенциал – это состояние демографического потенциала территории с точки зрения его здоровья, уровня образования, культуры, традиций, нравственных и духовных качеств.

Таким образом, устойчивое развитие территории можно разделить на четыре основные составляющие:

1. Устойчивое экономическое развитие – воспроизводство экономического потенциала территории, достаточного для решения наиболее острых социальных и экологических проблем.
2. Устойчивое демографическое развитие – воспроизводство демографического потенциала территории, достаточного для решения наиболее острых экологических и экономических проблем.
3. Устойчивое экологическое развитие – сохранение и поддержание условий для воспроизводства природно-ресурсного потенциала территории в процессе использования природных ресурсов, достаточного для решения наиболее острых социальных и экономических проблем.
4. Устойчивое социальное развитие – воспроизводство ресурсного потенциала территории, достаточного для обеспечения приемлемых условий жизни населения и обеспечения социальной справедливости, т.е. оно отражает территориальную устойчивость системы.

Главный фактор, определяющий социальный потенциал территории, – устойчивость его экономического развития. В силу этого, можно говорить об устойчивом социально-экономическом развитии территории и сократить количество составляющих устойчивого развития территории до трех.

Иногда понятие "социальное развитие" объединяется с понятием "демографическое развитие" [84].

Концепция устойчивого развития любой территории – это стратегия гармоничного (бесконфликтного) согласования

противоречий в развитии природы, населения и хозяйства территории и сохранения условий для воспроизводства ее ресурсного потенциала в режиме сбалансированности и социальной ориентации посредством революционных преобразований производительных сил (энергетическая и технологическая революции), социальных отношений и процессов управления ими.

В этом определении, в контексте вышесказанного, отражены основные принципы устойчивого развития (управляемость, сбалансированность и социальная ориентация развития), основные его составные части (устойчивость экономического, демографического, экологического и социального развития) и цель устойчивого развития (гармонизация социального, экономического, демографического и экологического развития) и основные механизмы ее осуществления.

Подобное понимание концепции устойчивого развития находит широкое отражение в определениях устойчивого развития, данных в последние годы:

- Устойчивое развитие – длительное сохранение условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации [29, с. 17; 34, с. 27].
- Устойчивое развитие – "многоуровнево-иерархический управляемый процесс коэволюционного развития природы и общества (при массовом и осознанном участии населения), цель которого – обеспечить здоровую, производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения культурного и природного наследия" [57, с. 18].

Устойчивость, сбалансированность и социальная ориентация системы, по мнению В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, "не умозрительные категории, а вполне осязаемые качественно и выражаемые количественно взаимосвязанные характеристики состояния территории" [34, с. 27].

Устойчивость развития территории характеризует комплекс ее экономических, демографических, экологических и социальных проблем проблем. Социальную ориентацию устойчивого развития отражает уровень и качество жизни населения. Сбалансированность территориальной системы: соотношение экономического и демографического, демографического и трудоресурсного, социально-экономического и природно-ресурсного потенциалов территории.

9. ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Факторы устойчивого развития территориальных систем многообразны. Среди основных факторов устойчивого развития территории следует отметить:

- Мирное сосуществование и сотрудничество всех стран мира в достижении целей устойчивого развития.
- Богатство природными, экономическими, демографическими и трудовыми ресурсами (ресурсообеспеченность) и структура ресурсного потенциала. Особенно важными представляются соотношения следующих ресурсных блоков: соотношение экономического потенциала и демографического, демографического потенциала и трудоресурсного, социально-экономического потенциала (совокупность экономических и демографических ресурсов) и экологического (природного).
- Экономический рост при минимизации негативного воздействия на окружающую природную среду.
- Технический и технологический потенциал экономики (обеспечивает эффективность использования ресурсов).
- Динамика демографических процессов и их направленность.
- Географические факторы устойчивого развития: географическое положение и совокупность природных условий (обеспечивают доступность и эффективность использования ресурсов), циркуляция воздушных и водных масс, в т.ч. поверхностных и подземных (обеспечивает перенос загрязняющих веществ, т.е. является важным фактором, определяющим экологическую ситуацию территории).
- Внешняя торговля. Внешняя торговля (по отношению к регионам одной страны – межрайонный товарообмен) – не только экономический фактор устойчивого развития, т.е. источник финансовых ресурсов, но и процесс удовлетворения потребностей территории в тех видах ресурсов, которые отсутствуют или дефицитны. Внешняя торговля как фактор устойчивого экономического развития геосистем в последние годы становится предметом научных исследований [11], но вторая сторона внешней торговли как фактор устойчивого развития еще практически не осознана научной общественностью. По данным, приводимым Г.Н. Голубевым, Нидерланды путем экспорта кормов и древесины фактически используют территорию в 2,2 раза больше площади собственной страны [14, с. 64].
- Информационно-аналитическое обеспечение (факты, научные идеи, методы).
- Морально-этические и цивилизационные (традиции, нормы, уважение к жизни, опыт, культура, образование, демократия, справедливость, равенство, солидарность, права человека, гласность) – "нравственный императив" по Н.Н. Моисееву [38].
- Активное участие широких слоев общественности в процессе разработки и реализации концепций устойчивого развития.

- Институциональный потенциал – готовность (политическая воля государственных, региональных и местных властей) и возможность органов управления территорией изменить ситуацию в стране (регионе) к лучшему (знания, информация, законы и правовые нормы).
- Учет специфики стран и регионов в решении проблем их развития.
- Природные катаклизмы и техногенные катастрофы.

По отношению к странам и регионам следует различать эндогенные (внутренние) и экзогенные (внешние) факторы развития (агрессия других государств, "экспорт загрязнений", кризис под воздействием неэффективных управленческих решений вышестоящих органов власти и т.д.).

10. ПРОБЛЕМА ПОИСКА ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Поскольку устойчивое развитие территории характеризует ее экономическое, демографическое, экологическое и социальное развитие, оно может быть отражено целой системой показателей. Поиск показателей – индикаторов, отражающих устойчивость развития географических систем, – одна из наиболее популярных тем научных исследований последних лет [14, с. 64].

В настоящее время сложилось две основные точки зрения на индикаторы устойчивого развития:

1.Индикаторы устойчивого развития предназначены для информирования населения и лиц, принимающих решения о проблемах развития, т.е. рассчитаны на неспециалистов.

2.Индикаторы устойчивого развития позволяют диагностировать проблему и открывают возможности для ее решения.

Значительное внимание к проблеме разработки индикаторов позволяет считать первую точку зрения на индикаторы устойчивого развития несостоятельной.

Среди наиболее известных индексов, применяемых для международных сопоставлений, выступает индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который иногда называют индексом качества жизни населения [18, с. 201]. Индекс ежегодно рассчитывается для большинства стран современного мира с 1992г. Программой развития ООН (ПРООН). Однако, индекс отражает не устойчивость развития стран, а скорее качество населения, которое отражают: уровень доходов на душу населения, здоровье людей и их образование [20, 21, 22, 23]. В той мере, в какой качество населения отражает качество и уровень жизни человека,

индекс ИРЧП дает возможность судить об устойчивости стран и регионов мира. К сожалению, индекс не отражает конкретные проблемы стран и регионов. В то же время, понимание географических систем любого ранга как искривленного проблемами геопространства – есть первая и важнейшая составная часть концепции устойчивого развития, изначально ориентированной на разрешение проблем развития [60].

Необходимость разработки индикаторов и индексов для оценки состояния стран и регионов была признана в 1992 г. Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. В середине 90-х годов Комиссией ООН по устойчивому развитию создан специальный Международный консорциум в целях разработки системы индикаторов и порогов устойчивости (FESLM) [91], активную работу по разработке индикаторов устойчивого развития осуществляет Научный комитет по проблемам окружающей среды (SCOPE).

В последние годы Комиссия ООН по устойчивому развитию предложила 134 индикатора устойчивого развития [86]. Все индикаторы устойчивого развития разделяются на несколько основных групп: индикаторы социальных аспектов устойчивого развития (индекс неравенства доходов или индекс Джини, индекс роста населения, плотность населения, уровень детской смертности и др.), индикаторы экономических аспектов устойчивого развития (ВВП на душу населения, годовой уровень потребления энергии на душу населения, импорт средств производства, отношение долга к ВНП и др.), индикаторы экологических аспектов устойчивого развития (потребление воды на душу населения, пахотные земли на душу населения, охраняемые территории как процент от общей площади страны), индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития (доступ к информации, ученые и инженеры на 1 млн. человек, затраты на исследования и эксперименты в процентах от ВВП и др.).

Все вышеназванные индикаторы разбиты на три категории с учетом их целевой направленности: индикаторы – движущая сила – характеризующие человеческую деятельность, процессы и характеристики, которые влияют на устойчивое развитие; индикаторы состояния, характеризующие текущее состояние различных аспектов устойчивого развития; индикаторы реакции (реагирования), позволяющие реагировать для изменения текущего состояния [87].

Для оценки устойчивости регионального развития SCOPE разработало систему из более чем 200 индикаторов [92].

К недостаткам предложенных индикаторов устойчивого развития относятся: отсутствие разработки многих из них национальными статистическими службами, одинаковый вес индикаторов, подчас неоправданная множественность сходных индикаторов.

Одним из путей разработки индикаторов устойчивого развития является их агрегирование и ранжирование. Однако, до сих пор не разработан единый всеобъемлющий показатель устойчивости географических систем, и его выявление – важнейшая и актуальнейшая научная задача [14, 80]. Некоторые исследователи, принимая во внимание большую сложность территориальных систем, пришли к выводу, что разработка единого всеобъемлющего показателя их устойчивости вряд ли возможна [66, с. 15].

Любая социально-эколого-экономическая система характеризуется не одной, а комплексом проблем развития. Поэтому, для того, чтобы сделать вывод о возможности комплексной оценки устойчивости развития системы необходимо решить вопрос: возможно ли компенсировать существование одной проблемы, благоприятной ситуацией в другой области устойчивого развития?

Наука сегодня позволяет утвердительно ответить на этот вопрос. Согласно ***закону компенсации факторов*** (эффекту компенсации факторов, закону взаимозаменяемости факторов, закону Э.Рюбеля (1930 г.) – отсутствие или недостаток некоторых экологических факторов может быть компенсирован какими-либо другими факторами [19, с. 103]. По отношению к человеку закон Э.Рюбеля сформулирован Н.Ф. Реймерсом, как правило, социально-экологического замещения [49, с. 392], согласно которому ***потребности человека могут быть замещены более полным удовлетворением других потребностей.*** Частично замещаются (подавляются) даже основные потребности человека – в пище, свежем воздухе и чистой воде. Высокая продолжительность жизни как индикатор устойчивого развития наблюдается в ряде стран с критической экологической обстановкой. Следовательно, страны (регионы) с ярко выраженными проблемами экологического развития могут быть устойчивы по комплексу направлений устойчивого развития. Естественно, это возможно до пределов экологической катастрофы. Согласно ***закону Ю. Либиха, жизненные возможности лимитируются экологическими факторами, количество и качество которых близки к необходимому организму или экосистеме минимуму, дальнейшее их снижение ведет к гибели организма или деструкции экосистемы*** [49, с. 148]. К сожалению, диапазон возможного замещения экологических параметров среды социально-экономическими факторами не определен. Поэтому, сегодня Япония, например, безусловно, страна устойчивого развития. Именно поэтому, по мнению Н.Ф. Глазовского, развитие развитых стран запада, Тайваня и Японии является устойчивым [13, с.12].

Следовательно, оценка устойчивости развития географических систем на основе единого всеобъемлющего показателя возможна.

Очевидно, что ***комплексный показатель устойчивого развития природно-хозяйственных географических систем должен отражать устойчивость их экономического, демографического, экологического и социального развития и быть показателем, отражающим уровень реализации главной цели развития геосистемы.***

11. УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Качество и уровень жизни населения – важнейшие показатели условий жизни населения, которые рассматриваются в качестве одной из наиболее существенных целей устойчивого развития. Высокое качество и уровень жизни, согласно словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова, отражаются понятием "благополучие" [31]. Следовательно, социальное благополучие можно рассматривать как главный комплексный показатель условий жизни населения и цель устойчивого развития [52, 53]. ***Социальное благополучие*** можно определить как ***жизнь территориального социума или индивида в довольстве и обеспеченности, т.е. в гармонии между потребностями и возможностями их удовлетворения.***

Понятие "благополучие" близко к понятию "благосостояние", но шире последнего, так как подразумевает удовлетворение населением не только материальных, но и духовных потребностей, в том числе потребностей в чистой природной среде. Оценка социального благополучия относительно какого-либо базового значения является оценкой уровня социального благополучия. Уровень социального благополучия как комплексный показатель условия образа жизни населения, кроме качества и уровня жизни характеризуется также понятием "уклад жизни" [26, 71]. Однако, главными показателями социального благополучия являются показатели качества и уровня жизни, именно они определяют уклад и образ жизни населения [53, с.16-17].

Важнейшие показатели социального благополучия - качество и уровень жизни населения – тесно взаимосвязаны. Качество жизни отражает возможности удовлетворения потребностей населения. Уровень жизни отражает степень удовлетворения потребностей населения, которые можно выразить количественно в натуральном или денежном выражении [6; 44, с. 7].

Поскольку качество любого объекта – это возможность отличать его от других объектов [76], а потребности любого организма, как нужда или недостаток в чем-либо необходимом для жизнедеятельности и развития

[79], могут быть удовлетворены только за счет окружающей среды, качество жизни можно определить как возможность населения удовлетворять свои потребности за счет окружающей среды в ее самом широком значении как среды природной, социальной и экономической.

Таким образом, ***качество жизни населения определяется устойчивостью экономического, демографического и экологического развития территориальных систем (рис.), а уровень социального благополучия, раскрываясь через параметры качества и уровня жизни, является комплексным показателем устойчивости развития социально-эколого-экономических систем*** [52].

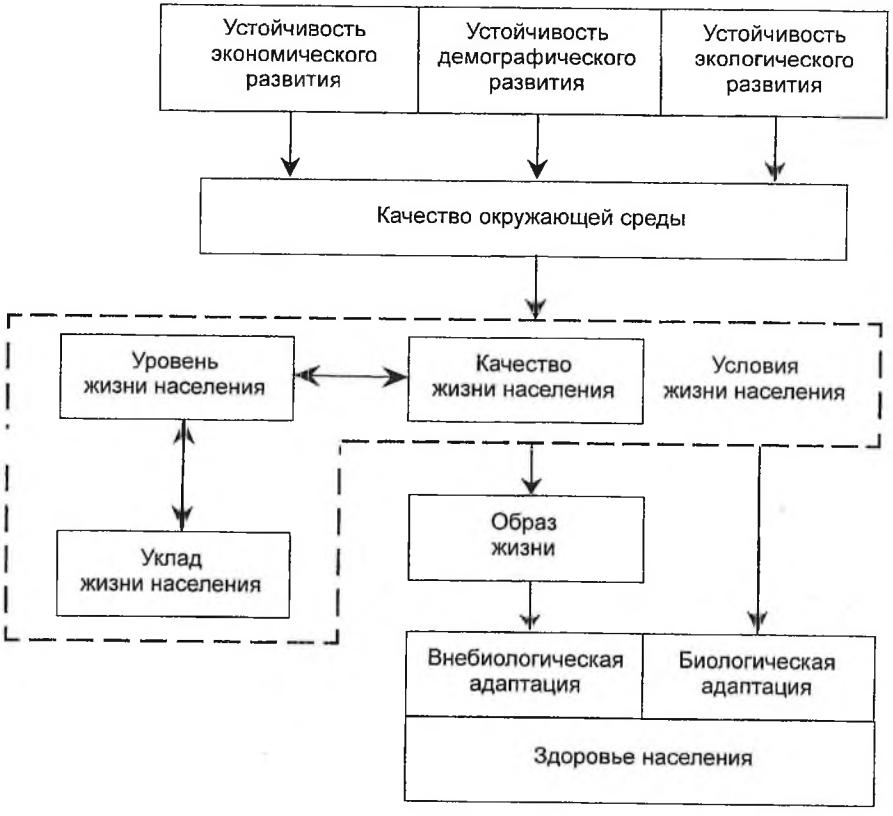

Рис. Влияние качества окружающей среды на условия жизни и здоровье населения

Оценка уровня социального благополучия может основываться на объективном анализе устойчивости географических систем (краеведческо-страноведческая модель изучения условий жизни населения, по Г.В. Райтвийру [48]) и на исследовании поведения населения, являющегося результатом как объективного, так и субъективного восприятия людьми окружающей действительности (социогеографическая модель). Двойственность оценки своего благополучия населением создает предпосылки для манипулирования сознанием людей со стороны недемократических режимов.

Отражая условия образа жизни населения, ***уровень социального благополучия точнее, чем качество населения (индекс ИРЧП), характеризует экономическое, демографическое и экологическое развитие территориальной системы, так как качество населения формируется в значительной степени под влиянием его образа жизни*** [53, с. 17].

Определение целью развития природно-хозяйственных территориальных систем повышения уровня социального благополучия – пример разумной сбалансированности применения биоцентрического, антропоцентрического и экономикоцентрического подходов к решению проблем устойчивого развития.

12. НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Процесс самоорганизации трех важнейших элементов любой освоенной обществом территории получил название территориально-системной организации общества и среды [3, 4, 73, 74]. Территориально-системная организация общества и среды – процесс взаимодействия общества и природы, протекающий на определенной территории. Этот процесс может быть разделен на две составные части: антропогенизацию и экологизацию территории [51].

Антропогенизация территории рассматривается как процесс включения в природную среду общественных элементов (техногенных объектов и населения). Экологизация – процесс качественного изменения состояния природных систем в результате антропогенного воздействия.

Итог территориально-системной организации природы и общества – природно-хозяйственные (природно-антропогенные или просто антропогенные) геосистемы. Антропогенные или социально-эколого-экономические геосистемы – наиболее сложно организованные системы в

составе географической оболочки. Развитие антропогенных геосистем – особый антропогенный уровень географической формы движения материи, под которым понимается сочетание взаимодействующих в них неорганических, биологической и социальной форм движения материи [51].

Природа и население как подсистемы антропогенных геосистем, способные к саморазвитию, имеют свои "интересы " и функции, которые не совпадают. Развитие человечества проявилось в подавлении регенеративных функций природных компонентов. Несовпадение траекторий развития природы и общества приводит к возрастанию напряженности в антропогенных геосистемах ("перегреву" системы).

Самоорганизация природы и общества при современных масштабах природопользования – главная причина экологических кризисов. Территориальное развитие не может осуществляться в форме стихийного саморазвития, самонастройки на устойчивость [34, с. 31]. Причина этого в больших системах – конфликт интересов и, прежде всего, хозяйственной деятельности и охраны окружающей среды, а в малых системах – значительная открытость и зависимость от внешних деструктивных воздействий. Избежать нежелательного будущего цивилизации возможно лишь при условии регулирования общественного развития. Причем, процесс регулирования общественного развития не может быть суммой несвязанных регулятивных действий в сфере экономики, охраны окружающей среды, поддержки местных традиций и т.п. Такие разрозненные действия не в состоянии привести к сбалансированному и социально ориентированному развитию территорий. Одна из главных задач человечества на этом пути – общественная организация территории [32], т.е. согласование территориальных взаимодействий природы и общества с учетом природно-производственного и экологического потенциала территории на основе заранее разработанной программы. Эта стратегия в последние годы приобрела большую популярность и сформулирована в виде концепции устойчивого или поддерживаемого развития. Каждая территориальная система независимо от ее пространственного уровня должна иметь собственную стратегию устойчивого развития.

Попытку определить возможность устойчивого развития на различных иерархических уровнях организации географического пространства впервые предпринял Н.Ф. Глазовский [13, с. 11-12]. Устойчивое развитие биосферы, по его мнению, возможно при целенаправленной реализации концепции устойчивого развития и отсутствии глобальных катастроф.

Устойчивое развитие на национальном уровне также возможно, и об этом свидетельствует пример многих развитых стран. Хотя, для многих

из них устойчивое развитие стало реальностью только в результате действия правила социально-экологического замещения, т.е. при продолжающейся экономической и экологической эксплуатации ресурсов стран развивающегося мира. Естественно, такие страны не могут быть эталоном устойчивого развития [76, с. 5], но они могут эффективно решать свои социальные и экологические проблемы и могут и, очевидно, должны содействовать решению проблем в других странах. В связи с этим вызывают недоумение подобные высказывания: "устойчивое развитие – глобальная стратегия, и она может успешно реализовываться не в отдельной стране, а на планете в целом" и далее "каждая страна должна определить свою стратегию участия в движении к общечеловеческой цели" [там же]. С этим невозможно согласиться, национальная стратегия любой страны призвана решать собственные проблемы развития, тем самым она способствует достижению глобальных целей развития.

Устойчивое развитие на уровне региона в большинстве случаев также возможно при благоприятном действии ряда факторов [13, с. 12], и прежде всего, в том случае, если регион не стал жертвой экологической катастрофы.

Итак, **устойчивое развитие возможно и необходимо на всех иерархических уровнях организации географической оболочки.** Необходима только политическая воля и желание изменить мир к лучшему широких слоев общественности.

13. ВОСПРИЯТИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Концепция устойчивого развития сегодня воспринимается неоднозначно [81]:

- Как цель и руководство к действию.
- Как модная терминология.
- Как фальшивый политический лозунг.

Однако противников концепции устойчивого развития практически нет. Даже исследователи, предлагающие кардинальные пути выхода из современного глобального экологического кризиса, такие как В.А. Зубаков, отмечают, что концепция устойчивого развития направляет человечество на ноосферную траекторию развития и оценивают вероятность ее реализации в 20% [24, с. 38-39]. При этом концепция, по мнению В.А. Зубакова, носит компромиссный характер между алармистскими и оптимистическими прогнозами будущего [там же, с. 2.]

Дискуссия идет, главным образом, о путях перехода к устойчивому развитию. В российской науке, например, сложились два подхода к концепции устойчивого развития: антропоцентрический (Н.Ф. Глазовский [12], Г.В. Сдасюк [57], В.Н. Лексин, А.Н. Швецов [34] и др.) и биосферный (С.П. Горшков [16, 17], К.Я. Кондратьев [17], К.С. Лосев, В.И. Данилов-Данильян [18] и др.). Сторонники биосферного подхода считают, что хозяйственная (несущая) емкость Земли нарушена и единственный путь вернуть ее на устойчивую траекторию развития [15] – решение проблем устойчивости биосферы (сохранение и восстановление естественной биоты на большей части территории планеты (до 65%), резкое сокращение численности населения Земли до 1,5-2 млрд. чел.) [18, с. 387-388, с. 190]. Естественно, такие пути "устойчивого развития" слишком кардинальны, а значит и нереальны.

Тем самым признается, что главная причина сырьевой и экологической напряженности на планете – быстрый рост населения в развивающихся странах, хотя этот вывод далеко не верен [57, с. 23]. Общеизвестно, что жители развитых стран ("золотого миллиарда") потребляют в 15-20 раз больше природных ресурсов и примерно во столько же раз активнее загрязняют природную среду, чем житель развивающейся страны [там же], хотя, бедность населения в развивающемся мире, приводящая к деградации почвенного покрова и биологических ресурсов, – бесспорно, одна из главных причин деградации природных систем жизнеобеспечения [41].

Изменение господствующей потребительской модели развития (неограниченный экономический рост и неравномерное распределение жизненных ресурсов) на путь социально ориентированного и сбалансированного социально-экономического, демографического и экологического развития – основа антропоцентрического подхода к решению проблем развития.

По мнению российских ученых О.С. Пчелинцева и М.М. Минченко, ***устойчивое развитие следует рассматривать как альтернативу фактически идущим в мире процессам поляризации и глобализации*** [47, с.332], поскольку последние объективно приводят к социальному неравенству, а одна из целей устойчивого развития – социальная справедливость.

Несомненно, что устойчивое развитие – масштабный и многогранный процесс, который сравним с такими переломными этапами в развитии человечества, как переход к оседлому земледелию или промышленная революция [90]. Принципиальное отличие перехода к устойчивому развитию от других переломных этапов истории человечества, – осознанный, а не стихийный характер, в котором наука призвана играть ведущую роль, необходимость устойчивого

развития на всех уровнях территориальных систем при массовом участии всех слоев населения [57, с. 18].

Разработка концепции устойчивого развития и начало ее реализации на всех пространственных уровнях географического пространства – следствие закона В. И. Вернадского о необратимости превращения биосферы в ноосферу, т.е. сферу, где разумная деятельность человека по преобразованию окружающего мира играет все возрастающую роль. ***Если в начале XX века "научная мысль впервые выявляется как сила, создающая ноосферу, с характером стихийного процесса"*** [10, с. 63-64]***, то в конце XXв. она становится осознанной силой, создающей ноосферу на основе реализации концепции устойчивого развития.***

14. КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Теоретические основы устойчивого развития, изложенные в пунктах 2.- 3., составляют целостную систему представлений о развитии социально-эколого-экономических систем. Поэтому, безусловно, можно согласиться с В.П. Максаковским [36], что, несмотря на свое скромное название "концепция", устойчивое развитие – активно развивающаяся научная теория, которая органично включает в себя концепции мониторинга окружающей среды, географической экспертизы, поляризованного ландшафта, устойчивости и изменчивости геосистем, природно-ресурсного потенциала, опорного каркаса территории, "полюсов роста", качества населения и качества жизни, и пытается реализоваться в глобальной, национальных, региональных и локальных стратегиях устойчивого развития.

Более того, поскольку "концепция устойчивого развития" активно поглощает или использует ряд общенаучных и географических теорий: географического детерменизма и его модернизованных разновидностей (инвайроментализм, поссибилизм), районной планировки, прогнозирования, регионального развития, размещения производительных сил, расселения населения, районирования и др., ее можно назвать формирующимся общенаучным учением, понимая под последним "совокупность теоретических положений в какой-либо области научных знаний, которое может включать в себя ряд теорий, концепций" [там же, с. 51]. Система теоретических положений концепции устойчивого развития приведена в табл. 2.

Таблица 2

Основные теоретические положения концепции устойчивого развития

Структурные элементы концепции устойчивого развития	Сущность структурных элементов концепции устойчивого развития
Определение	Концепция устойчивого развития любой территории – это стратегия гармоничного (бесконфликтного) согласования противоречий в развитии природы, населения и хозяйства территории и сохранения условий для воспроизводства ее ресурсного потенциала в режиме сбалансированности и социальной ориентации посредством революционных преобразований производительных сил, социальных отношений и процессов управления ими.
Основная цель	Гармонизация социально-экономических и экологических отношений (процессов).
Объект	Социально-эколого-экономические системы.
Основные задачи реализации	1. Решение проблем развития. 2. Рациональное использование ресурсов. 3. Улучшение качества и уровня жизни населения.
Механизмы реализации	Революционные преобразования производительных сил (энергетическая и технологическая революции), социальных отношений и процессов управления ими.
Уровни реализации	Глобальный, национальный, региональный, локальный.
Фундаментальные идеи	Устойчивость, развитие, антропоцентризм.
Ключевые идеи	Устойчивость, развитие, антропоцентризм, сбалансированность, комплексность, гармоничность.
Методологические подходы	Структурно-иерархический, системный, экологический, проблемный, конструктивно-преобразовательный.
Принципы устойчивого развития	Социальная ориентация; социальная справедливость; учет потребностей последующих поколений; сбалансированное социально-экономическое, демографическое и экологическое развитие.
Важнейшие черты	Социальная ориентация, сбалансированность, управляемость.
Комплексные индикаторы устойчивого развития	1. Уровень социального благополучия как комплексный показатель условий жизни населения. 2. ИРЧП как комплексный показатель качества населения.
Основные составляющие устойчивого развития	Экономическое развитие, демографическое развитие, экологическое развитие, социальное развитие.

Окончание таблицы 2

Структурные элементы концепции устойчивого развития	Сущность структурных элементов концепции устойчивого развития
Условия (факторы) реализации	• Мирное сосуществование и сотрудничество всех стран мира в достижении целей устойчивого развития. • Богатство ресурсами (ресурсообеспеченность) и структура ресурсного потенциала. • Экономический рост при минимизации негативного воздействия на окружающую природную среду. • Технический и технологический потенциал экономики. • Динамика демографических процессов и их направленность. • Географические факторы устойчивого развития: географическое положение и совокупность природных условий, циркуляция воздушных и водных масс. • Внешняя торговля как фактор экономического роста и процесс удовлетворения потребностей территории в тех видах ресурсов, которые отсутствуют или дефицитны. • Информационно-аналитическое обеспечение. • Морально-этические и цивилизационные ценности. • Активное участие широких слоев общественности в процессе разработки и реализации концепций устойчивого развития. • Институциональный потенциал. • Учет специфики стран и регионов в решении проблем их развития. • Природные катаклизмы и техногенные катастрофы.
Основные законы развития социально-эколого-экономических систем	1. Закон соответствия между уровнем развития производительных сил и природно-ресурсным потенциалом (закон Н.Ф. Реймерса). 2. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил (закон К. Маркса и Ф. Энгельса). 3. Закон компенсации факторов развития (закон Э. Рюбеля, сформулированный Н.Ф. Реймерсом в качестве правила социально-экологического замещения). 4. Закон лимитирования жизненных факторов (закон Ю. Либиха). 5. Закон системного сепаратизма. 6. Закон оптимальности. 7. Закон баланса консервативности и изменчивости (системно-динамической комплиментарности). 8. Закон ноосферы В.И. Вернадского.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агафонов Н.Т.* Территориально-производственное комплексообразование в условиях развитого социализма. – Ленинград: Наука, 1983. – 188 с.
2. *Агафонов Н.Т., Исляев Р.А.* Особенности перехода России к устойчивому развитию // Русское географическое общество: новые идеи и пути. Сб. науч. трудов/ Отв. ред. А.О. Бринкен, С.Б. Лавров, Ю.П. Селиверстов. – Санкт-Петерберг: РГО, 1995. – С. 57-73.
3. *Анненков В.В.* Размышления о географии восьмидесятых // Земля и люди. – М.: Мысль, 1980. – С. 220 – 227.
4. *Анненков В.В.* Естественноисторическая концепция территориальной организации // Изв. ВГО. – 1984. – Т. 116. Вып. 3. – С. 262-267.
5. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. – 350 с.
6. *Байсеркеев О.Н., Бугроменко В.Н.* Региональная пространственно- предметная среда. – Алматы: Радан – Демеу, 1993. – 244 с.
7. *Богданович А.В.* Переход к устойчивому развитию и сбалансированное решение социально-экономических задач // Бел. эк. журнал. – 1998. – № 1. – С. 31-38.
8. *Бочкарева Т.В.* Подходы к пониманию и оценке качества городской среды // Проблемы качества городской среды. – М.: Наука, 1989. – С. 82-90.
9. *Бочкарева Т.В.* Контекст понимания идеи "устойчивого развития" // География. – 1996. – №47. – С. 13.
10. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
11. *Вертинская Т.С.* Внешнеэкономические связи как фактор устойчивого развития региона // Белор. эк. журнал. – 2002. – №1. – С. 13-24.
12. *Глазовский Н.Ф.* Предисловие // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 7.
13. *Глазовский Н.Ф.* Цели, возможности и механизмы устойчивого развития на разных уровнях природно-социальных систем // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 8-12.
14. *Голубев Г.Н.* Геоэкология и глобальные изменения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1998. – №4. – С. 61-70.
15. *Горшков В.Г.* Границы устойчивости биосферы // Изв. ВГО. – 1987. – Вып.4. – С. 289-300.
16. *Горшков В.Г.* Физические и биологические основы устойчивости жизни. – М.: ВИНИТИ, 1995. – Т. XXVIII. – 472 с.
17. *Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Лосев К.С.* Глобальная экодинамика и устойчивое развитие: естественнонаучные аспекты и "человеческое измерение" // Экология. – 1998. – № 3. – С. 163-170.

18. *Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С.* Экологический вызов и устойчивое развитие: Учеб. пособ. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
19. *Дедю И.И.* Экологический энциклопедический словарь. – Кишинев: Молдавская Сов. Энц., 1990. – 408 с.
20. Доклад о развитии человека за 1998 год. – Нью-Йорк. Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1998. – 238 с.
21. Доклад о развитии человека за 1999 г. – Нью-Йорк – Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1999. – 262 с.
22. Доклад о развитии человека за 2000 г. – Нью-Йорк – Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 2000. – 260 с.
23. Доклад о развитии человека за 2001 г. – Нью-Йорк – Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 2001. –264 с.
24. *Зубаков В.А.* XXI век. Сценарии будущего. Анализ последствий глобального экологического кризиса. – Санкт-Петербург: ГМТУ, 1995. – 86 с.
25. Качество // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 256.
26. Качество жизни // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 256.
27. *Колбасов О.С.* Конференция ООН по окружающей среде и развитию // Изв. РАН. Сер. Геогр. – 1992. – № 6. – С. 47-54.
28. *Колосовский Н.Н.* Основы экономического районирования. – М.: Госиздат, 1958. – 200 с.
29. *Комаров М.П.* Инфраструктура регионов мира: Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 347 с.
30. Комплексное развитие экономического района // географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 141.
31. *Коробейников А.М.* Измерение социальной эффективности регионального развития // Территориальная справедливость, региональные конфликты и региональная безопасность: Международная научная конференция, Ч. 2. – Смоленск: Изд.-во Смоленского гуманитарного университета, 1998. – С. 28-30.
32. *Кузнецов М.В.* Общественно организованная территория как объект географического исследования // Современные проблемы географии: География в системе наук: Сб. научн. трудов / Отв. ред. *В.С. Жекулин, С.Б. Лавров.* – Ленинград: Наука. – 1987. – С. 186 – 193.
33. *Лейзерович Е.Е.* Районная планировка как вид географической практики // Географические науки и районная планировка. – М.: Мысль, 1980. – С.11-26.
34. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. 3-е изд. – М.: УРСС, 2000. – 368 с.
35. *Люри Д.И.* Развитие ресурсопользования и экологические кризисы или зачем нам нужны экологические кризисы? – М.: ООО Изд-во "Дельта", 1997. – 174 с.
36. *Максаковский В.П.* Географическая культура: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 1998. – 416 с.
37. *Меркушева Л.А.* География сферы обслуживания населения. Теория и методология. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. – 184 с.

38. *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 352 с.
39. Моралес П. Глобальные принципы // Зеленый мир. – 1998. – № 12. – С. 22-23.
40. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. – Минск: НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь, 1997. – 232 с.
41. Наше общее будущее. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
42. Основы конструктивной географии / И.П. Герасимов, В.С. Преображенский, Ю.А. Исаков и др. – М.: Просвещение, 1986. – 287 с.
43. Охрана ландшафтов. Толковый словарь. – М.: Прогресс, 1988. – 272 с.
44. *Потапова И.О.* Уровень жизни населения: содержание, формы и факторы роста. – Минск: Мисанта, 2001. – 96 с.
45. Проблемы комплексного развития территории // *И.А. Руденко, Л.Г. Горленко, С.Н. Малюк, Н.П. Лебедь и др.* – Киев: Наукова думка, 1994. – 296 с.
46. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Сост. *Майкл Китинг.* – Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993. – 68 с.
47. *Пчелинцев О.С., Минченко М.М.* Регионы России: современное состояние и проблемы перехода к устойчивому развитию // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 318-335.
48. *Райтвийр Г.В.* Географические исследования образа жизни в СССР // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1988. – № 4. – С. 21 – 28.
49. *Реймерс Н.Ф.* Природопользование. Словарь – справочник. – М.: Мысль, 1990. – 639с.
50. *Реймерс Н.Ф.* Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). – М.: Журнал "Молодая Россия", 1994. – 367 с.
51. *Ридевский Г.В.* О формировании географической оболочки и особенностях развития географической формы движения материи // Вест. БГУ. Сер. 2. – 1990. – № 3. – С. 52-55.
52. *Ридевский Г.В.* Уровень социального благополучия как комплексный индикатор устойчивости развития географических систем // Веснік МДУ імя А.А.Куляшова. – 2001. – № 4. – С. 70-73.
53. *Ридевский Г.В.* Комплексная оценка устойчивости регионального развития (на примере Могилевской области). – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2002. – 208 с.
54. *Ридевский Г.В.* Концепция устойчивого развития и ее географическое обеспечение // Региональные проблемы социально-экономического и геоэкологического развития Беларуси и сопредельных территорий: Материалы Международной научно-практической конференции, Могилев, 8-10 октября 2002 г. / Мин-во образования Респ. Беларусь. МГУ им. А.А. Кулешова. – Могилев, 2002. – С. 29-34.
55. *Рюмина Е.В.* Анализ эколого-экономических взаимодействий. – М.: Наука, 2000. – 158 с.
56. Сбалансированное экономическое, социальное и экологическое развитие территории (экономико-географические аспекты) / *И.А. Руденко, Л.Г. Горленко, С.Н. Малюк, Н.П. Лебедь.* – Киев: АН УССР, 1991. – 56 с.
57. *Сдасюк Г.В.* Императивы концепции устойчивого развития и реалии глобализации // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и

локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 13-40.
58. *Серебрянный Л.Р., Скопин А.Ю.* Sustainable development: происхождение и смысл термина // География. – 1996. – № 47. – С. 12.
59. *Серебрянный Л.Р., Скопин А.Ю.* Поддерживаемое, сбалансированное или устойчивое развитие?// Изв. РАН. Сер. Геогр.–1998.-№1. – С. 44-49.
60. *Скопин А.Ю.* О новой региональной парадигме в социально-экономической географии // Изв. РАН. Сер. Геогр. – 1992. – № 5. – С. 36-41.
61. *Скопин А.Ю.* Введение в экономическую географию: Базовый курс для экономистов, менеджеров, географов и регионоведов: Учеб. для студ. высш. уч. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 272 с.
62. *Спиркин А.Г.* Противоречие // Филосовский энциклопедический словарь. – 2 изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 523-524.
63. *Столбов В.А.* Развитие территориальных социально-экономических систем: основные противоречия, поиск путей решения // Территориальные социально-экономические системы Урала. Сб. науч. трудов / Отв. ред. *М.Д. Шарыгин и А.М. Коробейников.* – Пермь, 1988. – С. 27-36.
64. *Стрелецкий В.Н.* Исторический опыт человечества и устойчивое развитие // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 53-73.
65. *Тикунов В.С., Цапук Д.А.* Устойчивое развитие территорий: картографо-геоинформационное обеспечение. – М.-Смоленск, 1999. – 173 с.
66. *Трофимов А.М., Котляков В.М., Селиверстов Ю.П.* и др. Сбалансированное развитие – устойчивое состояние геосистем // Изв. РГО. – 1999. – Т.131. Вып. 3. – С. 9-16.
67. *Трофимов А. М., Чистобаев А.И.* Географические комплексы: структура и задачи изучения // География и хозяйство. Роль географической науки в обеспечении ускоренного социально-экономического развития страны. – Ленинград, 1987. – С. 27-35.
68. *Трофимов А.М.* Управленческий аспект моделирования окружающей среды // Математико-географическое моделирование и управление. – Казань: Изд-во КГУ, 1988. – С. 5-13.
69. *Трофимов А.М. Хузеев Р.Г.* Прогнозирование и развитие географических комплексов // Математико-географическое моделирование и управление. – Казань: Из-во КГУ, 1988. – С. 19-30.
70. *Хузеев Р.Г.* Анализ территории с помощью понятия напряженности структуры // Математико-географическое моделирование и управление. – Казань: Изд-во КГУ, 1988. – С. 19-30.
71. Уровень жизни // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 677.
72. *Хор М.* Структурная перестройка на пути к упадку // Наша планета. – 1995. – № 1. – С. 20.
73. *Хорев Б.С.* Расселение и территориально-системная организация производительных сил (некоторые вопросы теории расселения) // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1971. – №2. – С. 108 – 117.
74. *Хорев Б.С.* Теория территориально-системной организации страны и роль в ее развитии географической науки // Советская география: современные

проблемы географии. Сб. науч. трудов к XXV Международному географ. конгрессу / Отв. ред. *Н.Т. Агафонов*. – Ленинград: Наука. – 1984. – С. 106-116.
75. *Шарыгин М.Д., Зырянов А.И.* Введение в теоретическую географию. Учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь: ПГУ, 1984. – 84 с.
76. *Шимов В.Н., Богданович А.В., Ткачев С.П.* Устойчивое развитие: проблемы, императивы, механизмы достижения // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 1. – С. 4-12.
77. *Шлихтер С.Б.* Противоречия устойчивого развития и проблемы их преодоления // Географические проблемы устойчивого развития природной среды и общества. – М.: Совет по фундаментальным географическим проблемам, 1996. – С. 59-68.
78. Экономический район // Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 345.
79. *Ядов В.А.* Потребности // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 499-500.
80. *Atkinson G, Hamilton K.* Accounting for Progress: indicators for Sustainable Development // Environment (USA). – 1996. – Vol.38. – № 7. – P. 16 – 20.
81. *Barrow C.J.* Sustainable development: concept, value and practice // Third world plan. rev. – 1995. – 17, № 4. – P. 369-386.
82. *Bohnet M.* Thoughts on the future of Development Policy. From theory to practice // D+C: Dev. an Coop. – 1999. – № 1. – P. 16-20.
83. *Buttimer A.* Close to Home Making Sustainability Work at the Lokal Level // Environment. – 1998. – Vol. 40. – P. 12-15.
84. *Goodland V.J.A., Daly H.E., Kellenberg J.* Imperatives for environmental sustainability: decrease ovepconsumption and stabilize population // Population and Global Security. The Foundation for Environmental Conservation. – Geneva, 1994. – P. 85-89.
85. *Gore A.* Eart in the Balance: Ecology and the Human Spirit. – New York: PLUME, 1993. – 408 p.
86. *Hardi P., Barq S.* Meaning Sustainable Development: review of current practical // Occas. Pap / Ind. Can. – 1997. – P. 1-6.
87. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodology. – N.Y.: United Nations. – 1996. – 428 p.
88. Our Common Future World Commission on Environment and Development (WCED). – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 383 p.
89. *Pezzey J.* Economic Analysis of Sustainable Growth and Sustainable Development. – The World Bank, 1989. – 88 p.
90. *Ruchelshaus W.D.* Toward a Sustainable Development // Scientific American. Sept. – 1989. – P. 167 – 182.
91. *Smyth A.J., Dumanshi J.* A Framework for evaluate ting Sustainable land Management // Can. J. Soil Sci. – 1995. – Vol. 75, № 4. – P. 401 – 406.
92. Sustainability Indicators: A Report on the Project on Indicators of Sustainable Development. – Chichester etc.: John Wiley and Sons, 1997. – 415 p.
93. *Weizsaecker E.U.* von. Earth Politics. – London: Zed Books Ltd, 1994. – 234 p.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 3

1. Становление концепции устойчивого развития 4
2. Цели, механизмы и пространственные уровни устойчивого развития 6
3. Важнейшие направления реализации концепции устойчивого развития 9
4. Устойчивость, развитие и антропоцентризм как фундаментальные идеи концепции устойчивого развития 10
5. Сбалансированность, комплексность, гармоничность как ключевые идеи концепции устойчивого развития 12
6. Методологические подходы к устойчивому развитию 17
7. Принципы и главные черты устойчивого развития 21
8. Основные составляющие устойчивого развития и его дефиниция 23
9. Факторы устойчивого развития 24
10. Проблема поиска индикаторов устойчивого развития 26
11. Уровень социального благополучия как комплексный индикатор устойчивости развития социально-эколого-экономических систем 29
12. Необходимость и возможность устойчивого развития социально-эколого-экономических систем 31
13. Восприятие концепции устойчивого развития и ее общественная значимость 33
14. Концепция устойчивого развития как целостная система представлений о развитии социально-эколого-экономических систем 35

ЛИТЕРАТУРА 38

Учебное издание

Ридевский Геннадий Владимирович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Пособие

Технический редактор *А.Н. Гладун*
Компьютерная верстка *А.Л. Позняков*
Корректор *И.Г. Коржова*

Лицензия ЛВ № 384 от 07.02.2001
Сдано в набор 10.04.2003. Подписано в печать 23.04.03.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Arial Cyr.
Усл.-печ. л. 2.5. Уч.-изд. л. 2.8. Тираж 180 экз. Заказ №202.

Учреждение образования "Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова", 212022, Могилев, Космонавтов, 1

Напечатано на ризографе полиграфического отдела МГУ им. А.А. Кулешова. Лицензия ЛП № 281 от 07.02.2001 г. 212022, Могилев, Космонавтов, 1.